

CASPIAN GEOPOLITICAL SPACE IN THE REGIONAL SECURITY SYSTEM

Konstantin A. Markelov

PhD in Economics, Associate Professor
Astrakhan State University. Russia, Astrakhan
E-mail: aspu@aspu.edu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8218-4496>

ABSTRACT

The article deals with the features of the current state and development of the Caspian geopolitical space, which is known as "Greater Caspian Region". The uniqueness of the natural complex is distinguished by the unity of the Caspian ecosystem, biological diversity, and inexhaustible recreational opportunities. The natural resource and capacities in transportation and communication links of the region represent the Great Caspian Sea as one of "the world's largest oil and gas hydrocarbon deposits" (Hoagland, 2019, p. 10-11). As a special geopolitical and economic space, the Caspian Sea is also united by a long shared history, culture and identity of the peoples who lived within the territory. (Romanova, 2012).

"Greater Caspian Region" or "the Central Region of Eurasia", through which new models of international relations is constructed between the world leaders in this area, takes a new look at the Eurasian space and allows to describe the region through modern science paradigm considering the latest geopolitical developments and interdisciplinary research.

Under the emergence of new world economic order, the Caspian Sea can be represented as an "island of interfacing worlds" - "East and West", as a geopolitical space that attracts the world's leading players and where a new multipolar world order that is based on the "rift" of the technological and world economic structures develops (Markelov, Golovina, 2020, p.16).

This paper studies a set of basic aspects of a new approach to assessing the Caspian region, establishing its current geopolitical and geo-economic positions, as well as promising areas for strategic research and development. The object of this study is the geopolitical concept of the "Greater Caspian Region", the subject is the problems of: The Greater Caspian Sea; Eurasia; space; security; development strategy; geopolitics; the new world economic order. The objective of this research is to create an integrated analytical security system in the Caspian region that takes into account political and geographical factors, in their relation to economy, environment and information flows.

KEYWORDS

Greater Caspian Region; geopolitics; space; geoeconomics; potential; resources; environmental security; challenges and threats

КАСПИЙСКОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Маркелов Константин Алексеевич

Кандидат экономических наук, доцент

Астраханский государственный университет. Россия, Астрахань

E-mail: aspu@aspu.edu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8218-4496>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности современного состояния и развития каспийского геополитического пространства, получившего название «Большой Каспий». Уникальность природного комплекса отличается единством каспийской экосистемы, биологическим разнообразием, неисчерпаемыми рекреационными возможностями. Природно-ресурсный и транспортно-коммуникационный потенциал региона представляет Большой Каспий как одного «из крупнейших центров углеводородного депозита мира». Как особое геополитическое и экономическое пространство, Каспий также объединен длительным периодом формирования общей истории, культуры и идентичности проживающих народов.

Большой Каспий или «осевой регион Евразии», посредством которого конструируются новые модели международных отношений ведущих держав мира в данном ареале, заставляет по-новому взглянуть на себя как на евразийское пространство и описать с учетом новейших геополитических изменений и междисциплинарных исследований. В рамках нового мирохозяйственного устройства, Каспий можно представить, как «остров сопряжения миров» – «Востока и Запада», как геополитическое пространство, притягивающее к себе ведущих мировых игроков, в ареале которого осуществляется «разлом» технологического и мирохозяйственного укладов и формирование нового многополярного мироустройства.

В настоящей статье рассмотрен комплекс базовых аспектов нового подхода к оценке каспийского региона, установление его современных геополитических и геоэкономических позиций, так и перспективных направлений стратегических исследований и развития. Объектом исследования стал геополитический концепт «Большой Каспий», в качестве предмета выступают проблемы Большого Каспия; Евразии; пространства; безопасности; стратегии развития; геополитики; нового мирохозяйственного уклада. Целью исследований является создание аналитической системы комплексной региональной безопасности, учитывающей политические и географические факторы в их взаимосвязи с экономикой, экологией и информационными потоками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Большой Каспий, геополитика, пространство, геоэкономика, потенциал, ресурсы, экологическая безопасность, вызовы и угрозы.

ВВЕДЕНИЕ

Каспийская проблематика привлекает внимание многочисленных отечественных и зарубежных исследователей. Особое значение регион приобретает в связи с подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (от 12. 08. 2018 г.). В результате формируются новые геополитические и геоэкономические реалии и новый вектор интеграционного развития на евразийском континенте. Повышенное внимание уделяется тематике пространственного развития «Большого Каспия» в системе координат «Восток-Запад» и «Север-Юг», а, соответственно и вопросам региональной безопасности.

Не случайно глобальные и региональные державы наращивают свое присутствие и влияние на постсоветском пространстве, о чем свидетельствуют попытки организации цветных революций по периметру Содружества Независимых государств и вносимого раскола в Евразийский экономический союз. Достаточно отметить активность США по созданию Каспийского политического центра (округ Колумбия) – CaspianPolicyCenter (CPC), который с 2019 года приступил к изданию журнала «CASPIAN AFFAIRS» (Каспийские события), при этом авторский коллектив возглавили ведущие дипломаты и эксперты, бывшие послы в Центральноазиатских и Закавказских государствах. Caspian Policy Center, как признанный ведущий мозговой центр США, занимается изучением ситуации и анализом геополитической роли Штатов в Каспийском регионе, организацией экспертных оценок и дискуссий.

Совет директоров CPC декларирует актуальность регионального сотрудничества во внешней политике между странами Большого Каспийского региона с мировыми державами (США, Китай, Россия), которое представляет интерес для второстепенных держав: Иран, Саудовская Аравия и Пакистан. Особое место отводится Турции из-за ее исторических и языковых связей. В рамках дискуссии от 30.07.2020 г. о геополитической ситуации в Каспийском регионе, эксперты подтвердили решающее значение США в дальнейшей поддержке и участии в деле защиты суверенитета и процветания стран Каспийского региона (Каспийский политический центр ..., 2020).

Астраханский государственный университет осуществляет активные научные исследования по каспийской тематике. Так, Департаментом социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока создается научная школа университета «Современные геополитические процессы формирования и развития Большого Каспия как центрального узла Евразийского пространства». Институт исследований проблем Юга России и Прикаспия проводит комплексное изучение Большого Каспия с целью создания аналитической системы коллективной безопасности, учитывающей не только социокультурные, политические, географические факторы, но и их взаимосвязь с экономикой, экологией, и информационными потоками. Инициатива создания нового научного сетевого издания «CaspiumSecuritatis: журнал каспийской безопасности», бесспорно, является значимым событием в российской научной и экспертной

сообществах, призванных привлечь внимание и повысить значимость уникального Большого прикаспийского региона.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БОЛЬШОГО КАСПИЯ

В научной литературе Каспийский регион рассматривается в узком смысле, как территории, примыкающие к акватории моря, и в расширенном толковании, включая Южный Кавказ и Центральную Азию (Дергачев, 2004, с.15). В научном обороте последнего времени достаточно активно используется понятие «Большой Каспий» (БК), которое не имеет устоявшегося толкования и трактуется исходя из геополитических интересов глобальных держав.

В терминологии Европейского Совета под «Большим каспийским регионом» понимается территория пяти прибрежных стран (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран) и близко расположенных стран, исторически, экономически и культурно связанных с Каспием (Армения, Грузия, Узбекистан) (Сергунин, Тихонов, 2009, с.30).

Американский дипломат Р.Э. Хогленд представляет Большой Каспийский регион как один «из крупнейших центров углеводородного депозита мира», имеющий «растущий интерес и стратегическое значение во всем мире», за влияние в котором борются «четыре глобальные державы: Россия, Китай, Соединенные Штаты и Европа» (Hoagland, 2019, с.10-11).

По мнению профессора П.Л. Карабущенко, геополитическое пространство Каспия формируют «Каспийская пятерка» (Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан) и «Прикаспийская десятка» (Украина, Турция, Грузия, Армения, Ирак, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан) (Карабущенко, 2009, с.17). Профессор А.К. Магомедов добавляет в «Большой Каспий» российский Северный Кавказ, Закавказье и Центральную Азию (Магомедов, 2018, с.11).

Расширенные подходы к толкованию БК вызваны различными взглядами на роль и место данного геополитического пространства: природно-ресурсного и транспортно-коммуникационного факторов. Особое значение приобретают «старые» и «нарождающиеся» центры экономического развития, современное видение новой системы формируемого мирохозяйственного устройства (уклада), подходы к развитию региональных интеграционных процессов и др.

В нашем понимании, наличие различных взглядов на понятие «Большой Каспий» определяется некоторой исторической геополитической характеристикой существующего однополярного мироустройства и по содержанию – реализация прежних моделей геоэкономического и ресурсного влияния - совокупности геополитических энергетических и экономических проектов (Маркелов, 2020, с. 142). Традиционный подход продолжает реализовываться со стороны Китая и России, определяя неготовность к инновациям экономического развития. С другой стороны, развивающиеся

страны региона продолжают сохранять сырьевую структуру экономического развития, обеспечивающую политическим и экономическим элитам высокую норму накопления капитала.

В российском восприятии, пространственная модель Каспийского региона рассматривается через призму «Каспийской пятерки» и региональных международных организаций, которая в авторской трактовке может быть представлена в виде схемы развивающихся взаимоотношений (Маркелов, 2020b, с. 91).

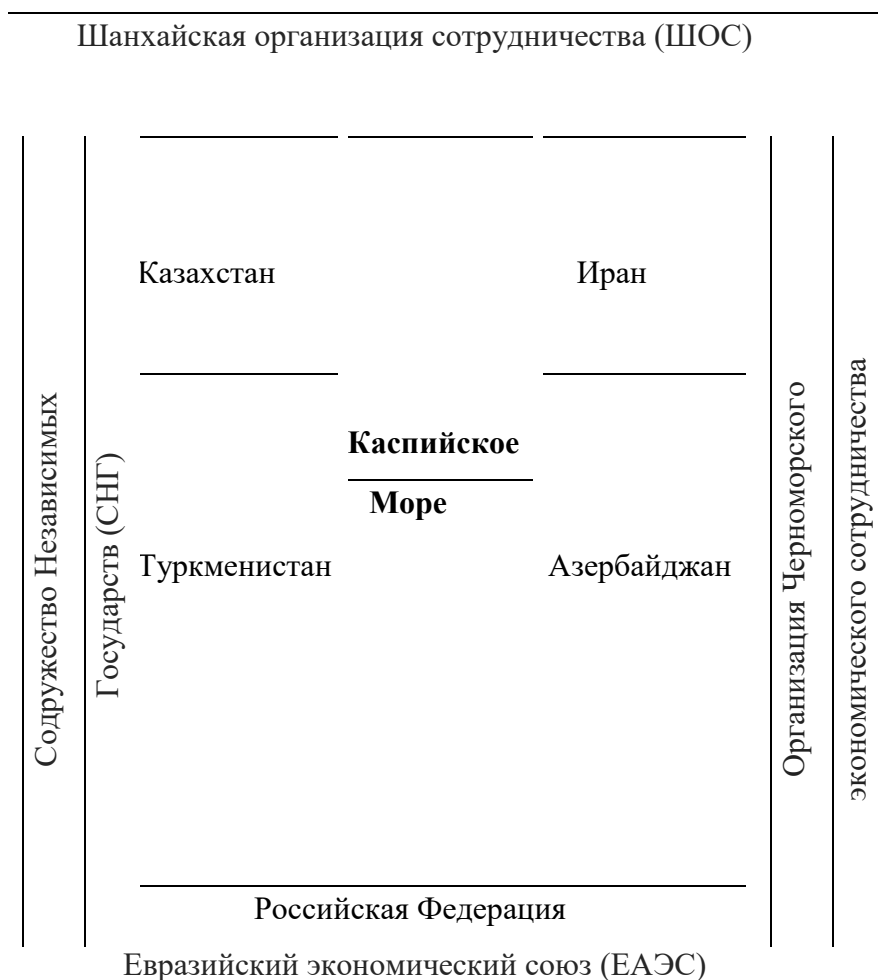

Схема 1. Модель пространственного развития Каспийского региона

Процесс развития модели сопровождается переходом двухсторонних политико-экономических отношений пятерки Каспийских государств, формирующих узкое ядро региона, на более высокий уровень партнерских связей (Маркелов, 2020 b, с. 93-94). Например, триаду государств Евразийского экономического союза составляют Россия, Казахстан и Беларусь, которые также формируют экономическую основу развития СНГ. Являясь участниками Шанхайской организации сотрудничества, а Беларусь – ее наблюдателем, они входят в состав политико-экономического ядра нового

мирохозяйственного уклада, которое представлено двумя крупными международными организациями (ШОС и ЕАЭС).

Соответственно, формируются условия для дальнейшего развития многовекторного сотрудничества на основе многообразия и переплетения межстрановых взаимосвязей, как между прикаспийскими государствами, так и с третьими государствами с учетом их политических и торгово-экономических предпочтений и интересов. В результате, малый географический Прикаспийский регион трансформируется в новую конфигурацию пространственного развития Евразийского континента.

Указанное пространство также формирует геополитические пояса влияния, которые представлены трехуровневой системой международных взаимоотношений (Маркелов, 2020а, с. 149):

1.Региональный уровень (страны Прикаспийского региона, формирующие пространство малого Каспийского региона);

2.Мезоуровень – страны, формирующие международные организации с участием Российской Федерации соответствующего уровня (СНГ, ЕАЭС, ОЧЭС);

3.Мегауровень – государства, определяющие основу нового мирохозяйственного устройства (ШОС, ЕАЭС, АТР) и стратегические партнёры – ведущие экономики мира.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ БОЛЬШОГО КАСПИЯ

Геополитика предполагает исследование политических факторов физической среды в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Она изучает территориальные аспекты, включая границы, использование и распределение разнообразных ресурсов (Поздняков, 1995, с. 93).

Большой Каспий, с точки зрения географического пространства, представляет водные бассейны - единую систему крупных внутриконтинентальных резервуаров, которые впоследствии эволюционировали в пределах одного масштабного внутриконтинентального Евразийского региона и характеризуют трансформацию морского резервуара, существовавшего более 3 млн лет, который превратился в современный замкнутый внутриконтинентальный бассейн (Свиточ, 2014, с. 243-244).

Последовательность указанных преобразований доказана многочисленными научными исследованиями отечественных и зарубежных ученых. В частности, обосновано, что исторические колебания площадей основных трансгрессивно-регрессивных бассейнов Большого Каспия достигали от 968,9 тыс. кв. км до 282,5 тыс. кв. км, а площади максимального и минимального уровня моря могли отличаться от своих значений в 4-5 раз (Свиточ, 2014, с. 200-2010). При этом, схема колебаний водоемов Большого Каспия также характеризовалась глобальными пространственными изменениями бассейна от предгорий Большого и Малого Кавказа до Камы, от Азовского и Черного морей до Аральского моря, от

предгорий Эльбруса до предгорий Копетдага. В качестве основной причины данных процессов выдвигается гипотеза об антропогенном повороте Амударьи к Каспийскому морю в XIII веке, которая к середине 1600-х гг. повернула обратно в Арал и уровень моря восстановился (Krivonogov, 2014).

Регуляторами колебаний уровней Арала и Каспия также выступают периодические циклы напряжений в земной коре, сопровождаемые чередованием фаз поглощения и отжимания подземных вод, которые, по мнению ученого Б.Н. Голубова, проявляются резкими противофазными скачками уровней Арала и Каспия, активизирующиеся в период интенсивного развития нефтегазодобывающих отраслей и проведением подземных промышленных ядерных взрывов на плато Устюрт, включая долины рек Амударья и Сырдарья (Голубов, 2018).

Подземные водные стоки являются одними из наиболее важных и наименее изученных факторов уровня Каспийского моря (Ковалев, Парада, 2013, с. 41), включая стоки вод в Каспийское море по подземным каналам с гор Северного Кавказа, протоками подземных вод Аральского моря и Амударьи (Фишман, 2016, с. 102).

По оценкам профессора А.А. Свиточа, в процессе глубокой регрессии Понтийских бассейнов произошла не только изоляция Каспия от Черного моря (Свиточ, 2016, с. 135), но и в бассейнах БК образовывались морские проливы, соединявшие их Центральную Каспийскую часть с крупными периферийными водохранилищами: Аральским и Понтийским (историческое название Черного моря) (Свиточ, 2014, с. 219), что позволило ввести понятие Арало-Каспийского региона. Вся длительная эпоха существования большого Арало-Каспийского бассейна, реликтом которого выступает Каспий (Свиточ, 2014, с. 66), отражена в Арало-каспийских отложениях различных типов. Помимо акватории и берегов современного Каспия, Арало-Каспийские отложения широко распространены на обширных прилегающих территориях Северного Прикаспия, глубоко проникают в районы Среднего Поволжья, Южного Предуралья, Сарыкамышской и Аральской котловин, Азовского и Черного морей (Свиточ, 2014, с. 126).

Результаты комплексных исследований позволяют говорить о размерах ареала «Большого Каспия» как о самостоятельной природно-географической зоне, на территории которой сосредоточен значительный природно-ресурсный, в т.ч. рекреационный потенциал евразийского континента. В частности, по оценкам Е.С. Смирновой, страны Центральной Евразии (постсоветского мира) следует рассматривать как субрегион Евразийского суперконтинента (Фишман, 2016, с. 160), а согласно выводам А.К. Магомедова, Большой Каспий - новое субрегиональное пространство (Магомедов, 2018, с. 23), что позволяет расширить горизонты междисциплинарных исследований, обеспечив их более высокую результативность.

ВОДНЫЕ БИОРЕСУРСЫ ВОЛГО-КАСПИЙСКОГО БАССЕЙНА

Каспийское море, являющееся крупнейшим в мире внутри континентальным водоемом, представляет собой замыкающий водоприемник крупных речных систем Европейской территории и Кавказа площадью около 400 тыс. км², его протяженность составляет в меридиальном направлении от 1039 км, в широтном - до 435 км (Головин, Ковалева и др., 2006, с. 5).

Усредненные характеристики моря, представленные в таблице 1 (Гаджиев, 2003; Научные основы, 1998), рассматриваются специалистами как соответствующие современному его уровню (-7 м абс.).

Основными приходными статьями водного баланса Каспийского моря являются речные стоки (82,7%), из которых на реки Волга и Урал приходится более 71,0%. (Научные основы, 1998).

Таблица 1. Морфологические данные и статьи баланса Каспийского моря

Части моря	Площадь поверхности, тыс. км ²	Объем воды, тыс. км ³	Статьи баланса				Баланс (приход-расход), км ³ /год
			Приход, км ³ /год			Расход, км ³ /год	
			Реки	Осадки	Итого	Испарение	
Северная	104,6	0,49	304,4	9,7	314,1	127,0	+187,1
Средняя	138,2	26,75	14,5	16,1	30,6	101,8	-71,2
Южная	149,8	51,40	35,4	48,4	83,8	129,5	-45,7
Все море	392,6	78,64	354,3	74,2	428,5	358,3	+70,2

Источник: по данным (Гаджиев, 2003; Научные основы, 1998)

Положительный водный баланс имеет только Северный Каспий, который также обеспечивает общий положительный баланс моря (70,2 км³/год) (Головин, Ковалева и др., 2006, с. 6). Соответственно, экологическое и рыбохозяйственное значение Каспия определяется указанными параметрами.

Состояние водных биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна после распада СССР нельзя признать удовлетворительным. Основные проблемы естественного воспроизводства связаны с зарегулированием стока Волги каскадом плотин и водохранилищ, освоением месторождений углеводородов и нарастанием экологических проблем. Снижение уловов также связано с резкими колебаниями уровня Каспийского моря, утратой нерестилищ проходных рыб, ростом незаконного рыболовства и др., о чем свидетельствуют показатели вылова рыбы (табл. 2).

Таблица 2. Общие уловы рыбы в Волго-Каспийском бассейне, тыс. ц

Показатели	Годы									2000/ 1913, %
	1913	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	
Ценные породы рыб (осетровые, сельдь, вобла, крупный частик)										
Итого	6189	5710	2915	2623	1903	821	554	778	523	8,5
В процентах	93,4	94,3	84,4	83,6	49,2	15,6	16,9	23,3	20,8	-
Из общего количества										
осетровые	243*	152	80	143	116	186	266	163	17	7,0
сельдевые	1 682*	334	365	561	549	19	11	23	13	0,8
Малоценные породы рыб (килька, мелкий частик)										
Итого	438	348	537	513	1961	4435	2727	2557	1987	в 4,5 р.
В процентах	6,6	5,7	15,6	16,4	50,8	84,4	83,1	76,7	79,2	-
В т.ч. кильки	н/д	60	89	216	1760	4228	3048	2447	1827	в 30,5 р.**
Всего	6627	6058	3452	3136	3864	5256	3281	3335	2510	37,9

Справочно: * уловы за 1910 г.; ** сопоставление с 1930 г.

Источник: по данным (Гусейнов, Гасанов, 2015)

Аналитические показатели свидетельствуют о существенных изменениях, как состояния биологических ресурсов, так и их уловов, которые стали проявляться с 30-х годов XX века. Кардинальные структурные изменения отмечаются с конца 50-х годов прошлого века, который связан с вовлечением в хозяйственный оборот и нарастанием вылова килек, являющихся основной сырьевой базой Каспия.

За период с 1913 г. по 2020 г. уловы:

- ценных пород рыб сократились в 11,8 раз, в том числе осетровых – в 14,3 раза, а сельдевых – в 129,4 раза;
- малоценных рыб в целом выросли в 4,5 раза, а килек – в 30,5 раза;
- привели к изменению видовой структуры; около 80% уловов приходилось на килек.

В последующие годы промысловые уловы продолжали ухудшаться. Только в Волжско-Каспийском, основном рыбопромышленном бассейне они сократились с 152,5 тыс. т в 2000 г. до 52,6 тыс. т. в 2016 г. Одновременно уловы килек снизились на 101,7 тыс. т. (практически в 70 раз), воблы – в 4,6 раза, поэтому основной прирост достигнут за счет мелкого частика (Мирзоян, Ходоревская, 2017, с. 53). Прогноз рекомендуемого вылова морских видов рыб в Каспийском море Российской Федерацией на 2019 г. оценивался лишь в 102,6 тыс.т., включая обыкновенную кильку в 79,9 тыс. т (Мирзоян, Калмыков и др., 2018, с. 151).

В целях сохранения, рационального использования и управления водными биологическими ресурсами принято Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29.09.2014 года, определившее приоритет сохранения водных биологических ресурсов перед их коммерческим использованием; устойчивое использование совместных водных

биологических ресурсов; сохранение экологической системы Каспийского моря и биологического разнообразия водных биологических ресурсов (статья 4). Однако еще не удалось достигнуть ощутимых положительных результатов.

До настоящего времени остаются весьма значительными потери от незаконной добычи ценных пород рыб. Только среднегодовой ущерб в Астраханской области от неучтенного изъятия рыбы рыболовами любителями (около 800 тыс. чел. в год) и от не организованного туризма (более 2,5 млн чел. в год) оценивается в 2176 млн. руб. (Сокольский, 2017, с. 12). По неопубликованным данным величина незаконной добычи осетровых видов рыб в зоне ответственности Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства в последние годы колебалась от 1,4 до 3,8 тыс. тонн в год. (Ходоревская, 2015, с. 86).

Характеризуя социально-экономическую значимость рыбной отрасли в устойчивом развитии региона, можно привести данные профессора В.В. Котилко о потенциале биологических ресурсов Каспия, который в ежегодном «рыночном» выражении оценивается в 6 млрд. долларов (Использование каспийского потенциала).

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ (УГЛЕВОДОРОДНЫЙ) ПОТЕНЦИАЛ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Энергетика выступает важнейшим ресурсом социально-экономического развития человечества, поэтому на протяжении многовековой истории находится в центре особого внимания национальных (политических, экономических) элит. Пространственное и масштабное развитие народов и цивилизаций сопровождается геометрическим нарастанием потребности в данных ресурсах, освоением новых территорий (месторождений) и технологий. Во всех случаях, определяющими факторами развития выступают пространственное доминирование (захват энергоносительных территорий; вхождение и контроль энергетическими и финансовыми ТНК зарубежных компаний, др.) - геополитический фактор и повышение конкурентоспособности - экономический фактор.

Пространство Каспийского региона традиционно находится на перекрестке геополитических и экономических интересов многочисленных международных акторов (табл. 3).

Таблица 3. Энергетические интересы отдельных стран в Каспийском регионе

Географический критерий интересов	Страны	Цель, которую преследует страну
Прибрежные страны региона	Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан	решить собственные внутренние проблемы за счет экспорта энергоносителей на мировой рынок
Зоны транзита	Армения, Болгария, Грузия, Иран, Китай, Россия, Румыния, Турция, Украина	извлечь определенные дивиденды от транспортировки по их территории энергоресурсов

Традиционные реальные игроки	Иран, Китай, Россия, Турция	максимальное укрепление стратегических позиций в регионе
Крупные мировые игроки	Страны ЕС, Китай, Россия, США	рассматривают Каспий как элемент геополитической борьбы за установление контроля над ключевыми регионами мира

Источник: по данным (Курамшин, 2016, с.82)

Наличие значительного количества «политических игроков», у которых есть свои интересы, стратегические и текущие цели, не только оказывает разновекторное воздействие, но и дестабилизирует ситуацию на Большом каспийском пространстве. Особое внимание участниками процесса уделяется привлекательности запасов углеводородного сырья и географическому положению региона, что стимулирует массовое привлечение зарубежными ТНК в нефтегазовый сектор национальных экономик Прикаспийских государств.

По некоторым экспертным оценкам на пространстве Южнокавказских и Центральноазиатских стран сосредоточено от 3 до 4 % общемировых запасов нефти и до 7 % запасов природного газа в мире (Курамшин, 2016, с. 83). Министерство природных ресурсов РФ оценивает ресурсный потенциал Каспия по нефти и газу по странам региона в 17,0 млрд т у.т., в т.ч. России - 2,1; Казахстана – 8,0; Туркменистана - 2,2; Азербайджана - 3,7; Ирана – 1,0. (Tsalik, 2003).

По данным исполнительного директора АНО «Международный центр устойчивого энергетического развития» И.Е. Матвеева, доля прикаспийских стран в мировых запасах составляет по нефти около 40%, по газу - более 45%. Для сектора добычи аналогичные показатели оцениваются в 20% и 25% соответственно (табл. 4) (Матвеев).

Таблица 4. Доля стран Каспийского региона в мировых запасах, производстве углеводородного топлива, переработке нефти, %.

Государства	Нефть			Газ	
	Запасы	Добыча	Мощности по переработке	Запасы	Добыча
Азербайджан	0,4	0,9	0,1	0,6	0,5
Иран	9,3	4,9	2,3	18,0	5,7
Казахстан	1,8	1,8	0,4	0,5	0,6
Туркменистан	...	0,3	0,2	9,4	1,9
Россия	26,6	12,6	7,1	17,3	16,3
Всего	38,1	20,5	10,1	45,8	25,0

Источник: по данным «BP Statistical Review of World Energy June 2017».

Очевидно, что интенсивное развитие мировой энергетики будет вносить определенные коррективы в национальные (запасы) и производственные (добыча, переработка) показатели. В контексте рассматриваемых в научной работе вопросов особую значимость приобретают следующие аспекты исследований:

- запасы углеводородных ресурсов (нефть и газ) в соответствии с классификацией запасов и ресурсов, подразделяемые по степени промышленного освоения и геологической изученности, типам месторождений (залежей) нефти и газа;
- объемы промышленной эксплуатации в соответствии с вышеуказанной классификацией;
- основные и альтернативные маршруты транспортировки углеводородных ресурсов (нефти и газа);
- экологическое воздействие разрабатываемых и транспортируемых ресурсов на окружающую природную среду, включая экосистему Волго-Каспийского бассейна и др.

При наличии значительных запасов углеводородных ресурсов в Каспийском регионе, первостепенное значение приобретают вопросы «разработки» эффективных маршрутов транспортировки указанных ресурсов с точки зрения получения максимальной добавленной стоимости и развития национальных экономик.

ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (от 08.05.2015 г.), кардинально изменило общественно-политическое и экономическое представление о транспортно-коммуникационном потенциале Каспийского региона.

Сопряжение указанных проектов существенно повышает статус Каспия, поскольку два из трех транзитных коридоров между Китаем и Европой проходят через пространство Большого Каспия, по вариантам:

- а) перевозки китайских грузов в Россию через Казахстан;
- б) транзита из Китая в Европу в обход России – через Казахстан и Иран (Макаров, Соколова, 2016, с. 46-47).

По оценкам российских экспертов транспортные услуги могут стать одной из крупнейших после нефтегазового сырья статей российского экспорта. Они позволяют снизить риски, связанные с ухудшением конъюнктуры на мировых рынках сырья. Поэтому реализация транзитного потенциала России, используемого в настоящее время на 5-7 % (Штанов, 2016), позволит сформировать новый транспортный каркас пространственного развития экономики и обеспечить стабильные налоговые поступления.

К настоящему времени все Прикаспийские государства создали и продолжают развивать национальные транспортно-логистические и морские портовые зоны, железнодорожные и автомобильные коридоры. Только российские инфраструктурные проекты не обеспечивают должных темпов своего развития, как по масштабам их реализации, так и по технологическому оснащению.

На Каспии действуют 24 морских порта, включая три российских морских порта (Астрахань, Оля и Махачкала), осуществляющих в основном перевалку сухих грузов, 93,0% которых направляется в Иран (Волинский, Карлина, 2019, с. 67).

Грузооборот морских портов Каспийского бассейна за 2018 год составил 4,8 млн. т. Доля их грузооборота в Российской Федерации, составившая 0,6%, за последние 10-ть лет сократилась в пять раз, а в абсолютном выражении – в 2,6 раза (с 12,7 млн. т в 2007 г. до 4,8 млн. т по итогам 2018 года). Коэффициенты использования портовых мощностей не превышают 23,5% (Мартынов, Маркелов, 2019, с. 87).

Российская портовая инфраструктура является сдерживающим фактором развития Каспийского региона и международного транспортного коридора «Север – Юг». Согласно стратегии развития морской портовой инфраструктуры России объемы перевалки грузов в каспийских портах к 2030 году должны вырасти в 1,8 раза (табл. 5).

Таблица 5. Объемы перевалки грузов в российских морских портах Каспийского бассейна в период до 2030 года, млн. т

Показатели	Сценарии развития		Отношение: инновационный/энерго-сырьевой
	энерго-сырьевой	инновационный	
Всего	23,9	42,7	в 1,8 р.
в том числе			
наливные	8,2	14,3	в 1,7 р.
сухогрузы	15,7	28,4	в 1,8 р.
из общего объема экспортно-импортные операции			
экспорт	14,5	26,8	в 1,8 р.
импорт	8,6	15,3	в 1,8 р.

Источник: Составлено по данным (Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России, 2012)

При этом Правительство РФ приняло дополнительные стратегические программы ускоренного развития каспийского транспортно-логистического потенциала, призванные повысить статус Российской Федерации в регионе, которые включают:

- Стратегию развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.11.2017 № 2469-р);

- Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р);

- Создание на территории Астраханской области портовой особой экономической зоны и Каспийского кластера (утверждено постановлением Правительства РФ от 7.11.2020 № 1792).

Следовательно, одним из важнейших составляющих проектаразвития Каспийского транспортно-логистического комплекса выступает Астраханская область, на территории которой формируется не только портовый, но и крупнейший на Каспии судостроительный кластер. Новая портовая особая экономическая зона в районе действующего морского порта «Оля», совместно с особой экономической зоной промышленно-производственного типа «Лотос» станут частью международного Каспийского кластера. Одновременно будет создана единая управляющая компания.

Безусловно, что Каспийский транспортный узел может представлять консолидированную системообразующую инфраструктуру региона, являющуюся катализатором пространственно-экономического развития основных отраслей экономики Прикаспийских государств, включая нефтегазовую, транспортно-логистическую, судостроительную и смежные производства.

Эффективность функционирования многофункционального комплекса, расположенного на пересечении транспортных коридоров «Север - Юг» и «Восток - Запад» также будет определяться влиянием важных геополитических и геоэкономических факторов пространственного развития как Каспийского, так и Черноморского регионов. Например, в Прикаспийском регионе наиболее

актуальными остаются ранее предложенные международные проекты: создания «каспийской зоны свободной торговли» и строительство железнодорожного кольца вокруг Каспия.

С другой стороны, масштабный формат транспортного коридора «Восток-Запад» имеет несколько «широтных ходов», один из которых проходит через Астраханский транспортный узел, что позволит сформировать новую пространственную геоэкономическую конструкцию Юга России и «транспортной геополитики» страны в целом (Маркелов, Усманов, Головин, 2019, с. 77).

Следовательно, приоритеты трансграничного сотрудничества, основой которых выступает сближение позиций каспийских стран понаиболее стратегическим вопросам развития и обеспечения комплексной безопасности, будут способствовать формированию Каспийского трансграничного региона (Косов, Литвишко, 2015, с.116).

В данном контексте, Каспийский трансграничный регион можно охарактеризовать как «естественную экономическую зону» (Ohmae, 1993, с. 79) развития или прообраз «каспийской зоны свободной торговли», на пространстве которой сконцентрирован огромный природно-ресурсный (энергетический) и транспортно-логистический (коммуникационный) потенциал.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Глобальный экологический кризис обосновывает необходимость формирования новой системы ценностей, обеспечивающей гармоничное взаимодействие в системе «человек – природа» (Черникова, 2016, с. 33). Нарушение сбалансированности отдельных элементов и данной системы в целом,

особое место в которой занимает «социум» и уровень его развития, сопровождается кризисами.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что системные дисбалансы и экономико-экологические кризисы вызваны воздействием различных факторов: экономических, социально-экономических, технологических, политических и иных. Уровень познания, культуры производства, квалификационные и другие причины, объединенные в «человеческий фактор», определяют вторую группу факторов экологической безопасности.

Каспийское пространство характеризуется определенными специфическими условиями. Как трансграничный регион, он характеризуется циклическими водными потоками и миграционными маршрутами движения водных биологических ресурсов. Морфологические данные Каспийского моря (см. табл. 1) также позволяют сформировать комплексную систему региональной экологической безопасности.

Цивилизованный и наиболее ответственный подход к обеспечению экологической безопасности на Каспии демонстрирует нефтегазовая компания - ПАО «ЛУКОЙЛ». Согласно их пониманию, «экологическая безопасность представляет собой комплекс мероприятий, обеспечивающих защищенность

природной среды северной части Каспийского моря и социально-экономических интересов, связанных с использованием ее природных богатств, от возможного негативного воздействия нефтегазодобывающей деятельности, в т.ч. аварийных ситуаций и их последствий (ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть»). Она предусматривает формирование и реализацию следующих процессов: управление отходами; чистый воздух; предупреждение и ликвидация аварий; чистые воды «нулевой сброс»; проведение компенсационных мероприятий; экологический менеджмент; производственный экологический мониторинг.

Основой создания правовой системы управления экологической безопасности на Каспии выступает Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция), которая является первым международным соглашением по сотрудничеству прикаспийских стран, принятым всеми пятью государствами региона (подписана 04.11.2003 г., вступила в силу 12.08.2006 г.). Ее базовые положения обеспечили принятие последующих важнейших многосторонних соглашений: «О сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря»; «О сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря» и др.

Заложенные в Рамочной конвенции базовые принципы свидетельствуют о признании экологической целостности Каспийского моря и трансграничном характере негативного воздействия на окружающую природную среду, которые в целом нашли отражение в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (от 12.08.2018 года), призванной обеспечить сохранение Каспийского моря и устойчивое развитие региона.

Особенности Волго-Каспийского бассейна характеризуются спецификой трансграничных водных объектов и бассейновых водосборов. Указанные объекты

рассматриваются через призму водохозяйственного комплекса, как водосборный бассейн; Волго-Каспийский рыбохозяйственный бассейн, который подразделяется на совокупность рыбохозяйственных бассейнов и районов.

Волга является ключевым объектом Волго-Каспийского бассейна, обеспечивая, в зависимости от уровня колебания моря, более 80% от общего речного стока в море и вносит от 80 до 90% всех загрязняющих веществ.

Воды реки Волги испытывают значительную антропогенную нагрузку различных источников загрязнения. На пространстве Волжского бассейна Российской Федерации расположены территории 39 субъектов России; проживают около 40% населения страны; производится 45% промышленной и 50% сельскохозяйственной продукции и расположено 38% сельскохозяйственных угодий страны (Решение Общественной палаты Астраханской области ..., 2016).

В 2019 году общий объем сброшенных загрязненных вод в бассейн реки Волги составил 4,7 млн куб. км, в т.ч. за счет предприятий ЖКХ - 3,8 млн куб.

км (80,9%) и сократился относительно 2018 г. лишь на 0,2 млн куб. км (Отчет ... Аудит результативности ..., 2020, с. 34).

Как следствие, значительные объемы привнесенных загрязняющих веществ с водными стоками: качество воды притоков р. Волга и Волжских водохранилищ оцениваются от «загрязненных» до «грязных»; воды в низовье Волги (ниже г. Астрахани) характеризуется как «грязные».

В течение последних 7 лет вода р. Волга на участке ниже г. Астрахань стабильно оценивается как «грязная», а среднегодовые концентрации стабильны и составляют: для нефтепродуктов 2-3 ПДК, соединений меди – 3-4 ПДК (Загрязняющие вещества ..., 2017, с. 20).

Загрязненные сточные воды Каспийского моря достигают 41,5 % т общего объема сточных вод, что связано с поступлением значительных объемов неочищенных промышленных и бытовых сточных вод. Воды Северного Каспия загрязнены нефтяными углеводородами (НУ), кратно превышающими ПДК (от 4,7 до 8,8 раз). За два года (2016-2017) их концентрация удвоилась, а водная среда характеризуется как «загрязненная». Уровень загрязнения НУ прилегающей к устью Волги западной части акватории составил 2,8 ПДК, а в центральной части - 3,6 ПДК (О состоянии и об охране ..., 2020, с. 126)

Особую озабоченность вызывает высокая объемная активность в Каспийском море «стронций-90» (^{90}Sr), которая в 2019 г. увеличилась до 5,7 мБк/л, против 4,9 мБк/л в 2018 г. (Государственный доклад, 2020, с. 334) или на 16,3%. При этом динамика его объемной активности в водах Каспийского моря кратно превышает соответствующие показатели в прибрежных водах Белого и Баренцева морей.

Приоритетными загрязняющими веществами акватории Северного Каспия являются нефтяные углеводороды. С волжским стоком в море ежегодно выносятся около 30 тыс. т УВ, в среднем 41 тыс. т железа, 1,95 тыс. т меди, 7,8 тыс. т цинка, 1,56 тыс. т никеля и т.д. (Загрязняющие вещества ..., 2017, с. 272).

В результате высокой антропогенной нагрузки наблюдается сокращение запасов водных биологических ресурсов, в частности, килек и морской сельди.

Отмечается депрессивное состояние промысла морских рыб в Волжско-Каспийском бассейне; в 2019 г. их изъятие составило всего 5,5 тыс. т от рекомендованного объема вылова в 118,3 тыс. т или 4,6% (Государственный доклад, 2020, с. 228).

В целях обеспечения экологической безопасности Волго-Каспийского бассейна реализуется Национальный проект «Экология» на период с 2019 по 2024 гг., в рамках которого представлен федеральный проект «Оздоровление Волги» с первоначальным объемом финансирования в 205,4 млрд руб. В его составе выделены основные направления:

1. Сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу;
2. Обеспечение устойчивого функционирования водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы;
3. Ликвидация объектов накопленного экологического вреда, представляющих угрозу р. Волге;
4. Снижение негативного воздействия затонувших судов;
5. Проведение мероприятий, направленных на улучшение состояния реки Волги.

Указанный мегапроект имеет международный статус, определяющий новую конфигурацию современного пространственного развития экономики страны:

- восстановление значимости Волги как важнейшей речной артерии страны на основе развития судоходства, судостроения и судоремонта, транспортно-логистической инфраструктуры и множества смежных отраслей, включая туризм;
- формирование важнейшего компонента защиты морской среды Каспийского моря;
- развитие Каспийского транспортно-логистического комплекса как стратегического приоритета государств региона;
- активизация процесса развития международных транспортных коридоров «Север – Юг» и «Восток - Запад».

Однако, в процессе реализации федерального проекта «Оздоровление Волги» выявлены многочисленные упущения и нарушения, включающие низкое качество планируемых мероприятий (из 38 субъектов РФ, участвует 16); недостаточность научно обоснованного инструментария; нерациональную структуру управления проектом; сокращение бюджета проекта на 14,6 млрд руб. (на 7,1%); низкое кассовое исполнение средств федерального бюджета (от 41,0% до 73,9 %) (Отчет ... Аудит результативности ..., 2020, с. 22-23; 40-41).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенных исследований позволяют констатировать, что, с учетом современных геополитических реалий и междисциплинарных подходов к изучению каспийской тематики, формируется новое теоретическое представление о динамично развивающемся регионе Большой Каспий. В системе природно-геополитических координат он трансформируется от первоначального понимания

как «Прикаспийский регион» в ареал «Большого Каспия» (Маркелов, Головин, 2020, с. 36).

Его значение масштабно возрастает от простой региональной географической единицы до промежуточной модели – «мезорегион», которая преобразуется в новую пространственную геополитическую и геоэкономическую единицу мегарегиона- Большой Каспий. В данном контексте «нарождающийся» ареал может рассматриваться как многомерная модель нового мирохозяйственного устройства и технологического укладов, сочетающих совокупность геополитических, региональных и глобальных интересов, изменяющую пространственное сопряжение многовекторных сил международного влияния.

Соответственно, возрастает геополитическое значение данного ареала как транснационального и трансконтинентального мегарегиона. Оценивая Большой Каспий как современную форму нового цивилизационного пространства и мирового порядка, можно образно представить Каспий как «остров сопряжения миров» – «Востока и Запада», как геополитическое пространство, притягивающее к себе ведущих мировых игроков.

Пространство Большого Каспия является самодостаточным природно-географическим регионом, на территории которого сконцентрирован огромный природно-ресурсный (энергетический) и транспортно-логистический (коммуникационный) потенциал. Являясь хрупкой экосистемой, он нуждается в сохранении экологической целостности всего Волго-Каспийского бассейна и биологического разнообразия водных биологических ресурсов.

Исходя из цели настоящей работы полученных результатов, можно констатировать, что Волго-Каспийский бассейн и Большой Каспий в целом нуждаются в проведении комплексных системных исследованиях разносторонних и междисциплинарных аспектов региональной безопасности.

Реализация положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря предполагает консолидацию усилий научной общественности всех заинтересованных стран с целью повышения ответственности «перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря, устойчивое развитие региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волынский, И.А., Карлина, Е.П. (2019). Морская транспортно-логистическая инфраструктура Каспийского региона: проблемы и перспективы развития. *Вестник АГТУ. Серия: Экономика*, 3, 64-70.
- Гаджиев, А.А., Шихшабеков, М.М., Абдурахманов, Г.М., Мунгиев, А.А. (2003). *Анализ экологического состояния Каспия и проблем воспроизводства рыб*. Москва: Наука.
- Головин, В.Г., Ковалева, Т.Г., Головин, А.В., Гуляева, Г.В. (2006). *Эколого-экономические условия сохранения водных биоресурсов Волго-Каспийского бассейна: Монография*. Астрахань: Типография «Нова».

- Голубов, Б.Н. (2018). Аномальный подъём уровня Каспийского моря и катастрофическое обмеление Аральского моря как результат дренирования Арала под плато Устюрт и в Каспий вследствие техногенных возмущений недр. *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*, 16, 1–2.
- Гусейнов, М.К., Гусейнов, К.М., Гасанова, А.Ш. (2015). О биологических ресурсах Каспия. *Юг России: экология, развитие*, 10, 38–53.
- Дергачев, В.А. (2004). *Геоэкономический словарь-справочник*. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ.
- Островская, Е.В., Бреховских, В.Ф. (Ред.). (2017). *Загрязняющие вещества в водах Волжско-Каспийского бассейна*. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич.
- Использование каспийского потенциала биоресурсов*. Получено из <http://caspio-geo.ru/ispolzovanie-kaspijskogo-potentsial/>
- Карабущенко, П.Л. (2009). Элиты и этноконфликты в геополитическом пространстве «великого Каспийского региона». *Каспийский регион: Политика, экономика, культура*, 3, 17–22.
- Каспийский вестник. (2020). *Каспийский политический центр обсудил присутствие США в Каспийском регионе*. Получено из <http://caspio-geo.ru/kaspijskij-politicheskij-tsentr-obsudil-prisutstvie-ssha-v-kaspijskom-regione/>
- Ковалев, В.В., Парада, С.Г. (2013). Геологические аспекты современных изменений уровня Каспийского моря. *Вестник Южного научного центра*, 9(2), 38–46.
- Косов, Г.В., Литвишко, О.М. (2015). Каспийский регион в системе международных регионов. *Вестн. Волгоградского государственного университета. Серия 4: История*, 6(36), 111–117.
- Курамшин, Д.Р. (2016). Оценка запасов углеводородного сырья стран Каспийского региона. *Вестник университета*, 7–8, 82–87.
- Магомедов, А.К. (2018). *Каспий – Кавказ – Причерноморье: пути нефти, пути торговли, пути войны (история и современность)*. Ульяновск: УлГТУ.
- Макаров, И.А., Соколова, А.К. (2016). Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России. *Вестник международных организаций*, 11(2), 40–57.
- Маркелов, К.А. (2020а). Концепт «Большого Каспия» в контексте геополитического измерения. *Современная наука и инновации*, 2(30), 140–153.
- Маркелов, К.А. (2020б). *Большой Каспий в геополитическом измерении: Монография*. Москва: Экон-Информ.
- Маркелов, К.А., Головин, В.Г. (2020). Большой Каспий в системе природно-геополитических координат. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 2, 30–38.
- Маркелов, К.А., Головина, Е.Е. (2020). Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект. *АСТРАПОЛИС*, 9–10, 9–18.

- Маркелов, К.А., Усманов, Р.Х., Головин В.Г. (2019). Черноморско-Каспийский регион: от геополитики к геоэкономике транспортных систем. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1, 74-88.
- Мартынов, И.А., Маркелов, К.А. (2019). Астраханская область как транспортные ворота евразийского континента. *Вопросы элитологии: философия, культура, политика*, 17, 82- 91.
- Матвеев, И.Е. *Энергетические течения государств Каспийского региона*. Получено из <https://matveev-igor.ru/articles/370422>
- Мирзоян, А.В., Ходоревская, Р.П. (2017). Биоразнообразие объектов водных биологических ресурсов Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна. *Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство*, 4, 46-60.
- Мирзоян, А.В., Калмыков, В.А., Канатъев, С.В., Ходоревская, Р.П. (2018). Современное состояние промысловых запасов и резервы промысла морских рыб Каспийского моря. *Труды ВНИРО*, 171, 141-156.
- Белякова В.Н., Иванова В.П., Зиланова В.К. (Ред.) (1998). *Научные основы устойчивого рыболовства и регионального распределения промысловых объектов Каспийского моря*. Москва: ВНИРО.
- ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть». Экология. Получено из <https://nvn.lukoil.ru/ru/Responsibility/Ecology>
- Государственный доклад. (2020). *О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году*. Москва: Минприроды России; МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Аудит результативности комплекса мероприятий по оздоровлению реки Волги, реализованных в 2017–2019 годах и истекшем периоде 2020 года, и их влияния на решение задач Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с контрольно-счетными органами Астраханской, Нижегородской и Ярославской областей). Москва, Счетная палата Российской Федерации. Получено из <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0e5/0e55d126ecd64b72a362cccabfa6c5b4.pdf>
- Поздняков, Э. А. (1995). *Геополитика*. Москва: Прогресс, Культура.
- Решение Общественной палаты Астраханской области от 14.03.2016 «О рациональном использовании водных ресурсов, гидрологическом режиме и устойчивом функционировании водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранении её уникальной системы на территории Астраханской области». Получено из https://op.astrobl.ru/sites/default/files/reshenie_gotovoe.pdf
- Романова, А.П. (2012). Каспийский регион в исследованиях Гуманитарного института Астраханского государственного университета при поддержке российских и зарубежных грантов. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1, 350-353.

- Сергунин, А.А., Тихонов, В.Г. (2009). «Восточное партнерство» и «Большой Каспийский регион»: проблемы и перспективы. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 30-38.
- Свиточ, А.А. (2014). *Большой Каспий: строение и история развития*. Москва: МГУ.
- Свиточ, А.А. (2016). Регрессивные эпохи Большого Каспия. *Водные ресурсы*, 43(2), 134-148.
- Сокольский, А.Ф. (2017). *Экологические проблемы любительского и браконьерского промысла в Волго-Каспийском рыбопромысловом районе: монография*. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич.
- Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена на совещании членов Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации 28.09.2012). Получено из http://www.rosmorport.ru/media/File/seastrategy/strategy_150430.pdf
- Фишман, И.Л. (2016). *Геодинамические модели Арало-Каспийского региона*. Алматы.
- Ходоревская, Р.П. (2015). Значение естественного нереста и искусственного осетроводства в формировании запасов осетровых Каспийского моря. *Астраханский вестник экологического образования*, 2(32), 74-89.
- Черникова, В.Е. (2016). Функционирование системы «человек – природа» в условиях экологического кризиса. *Общество: философия, история, культура*, 6, 30-33.
- Штанов, В. (2016). Россия выезжает на «Шелковый путь». *Ведомости*. 13.12.2016.
- Krивonogov, S. (2014). Changes of the Aral Sea level. In Micklin P., Aladin N. & Plotnikov I. (Eds). *The Aral Sea: The Devastation and Partial Rehabilitation of a Great lake* (pp. 77–111). Heidelberg.
- Hoagland, R.E. (2019). The greater Caspian region: competition and cooperation. *Caspian Magazine affairs*, 10-22. Retrieved from <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2019/10/Caspian-Affairs-Magazine-January-Issue-2019-1.pdf>
- Micklin, P. (2010). The past, present, and future Aral Sea. *Lakes & Reservoirs: Research and Management*, 15, 193-213.
- Ohmae, K. (1993). The Rise of the Region State. *International Affairs*, 72(2), 78-87.
- Tsalik, S. (2003). *Caspian Oil Windfalls: Who will benefit?* NY: Open society institute: Central Eurasia Project.

Для цитирования: Маркелов, К.А. (2021). Каспийское пространство в системе региональной безопасности. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(1), 10-34.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-1-1-011-034

REFERENCES

- Volynsky, I.A. & Karlina, E.P. (2019). Marine transport and logistics infrastructure of the Caspian region: problems and development prospects. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Ser.: Economy*, 3, 64-70. (In Russian)
- Gadzhiev, A.A., Shikhshabekov, M.M., Abdurakhmanov, G.M. & Mungiev A.A. (2003). *Analysis of the ecological state of the Caspian Sea and problems of fish reproduction*. Moscow: Science. (In Russian)
- Golovin, V.G., Kovaleva, T.G., Golovin, A.V. & Gulyaeva, G.V. (2006). *Ecological and economic conditions for the conservation of aquatic biological resources of the Volga-Caspian basin: Monograph*. Astrakhan: Printing house "Nova". (In Russian)
- Golubov, B.N. (2018) Anomalous rise in the level of the Caspian Sea and catastrophic shallowing of the Aral Sea as a result of drainage of the Aral Sea under the Ustyurt plateau and into the Caspian Sea due to technogenic disturbances of the subsoil. *Electronic scientific publication Almanac Space and Time*, 16, 1-2.
- Guseinov, M.K., Huseynov, K.M. & Hasanova, A.Sh. (2015). On the biological resources of the Caspian. *South of Russia: ecology, development*, 10, 38-53. (In Russian)
- Dergachev, V.A. (2004). *Geo-economic reference dictionary*. Odessa: IPREEI NASU. (In Russian)
- Brekhovskikh, V.F. & Ostrovskaya, E.V. (2017). *Pollutants in the waters of the Volga-Caspian basin*. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich. (In Russian)
- Using the Caspian potential of biological resources Retrieved from <https://casp-geo.ru/ispolzovanie-kaspijskogo-potentsial/> (In Russian)
- Karabuschenko, P.L. (2009) Elites and Ethnic Conflicts in the Geopolitical Space of the "Great Caspian Region". *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 3, 17–22. (In Russian)
- The Caspian Political Center discussed the US presence in the Caspian region (2020) / Information and analytical portal Caspian *Vestnik*, 07.08.2020. Retrieved from <https://casp-geo.ru/kaspijskij-politicheskij-tsentr-obsudil-prisutstvie-ssha-v-kaspijskom-regione/> (In Russian)
- Kovalev, V.V. & Parada, S.G. (2013) Geological aspects of modern changes in the level of the Caspian Sea. *Vestnik of the Southern Scientific Center*, 9, 2, 38-46. (In Russian)
- Kosov, G.V. & Litvishko, O.M. (2015) Caspian region in the system of international regions. *Vestnik of the Volgograd State University. Ser. 4, History*, 6 (36), 111-117. (In Russian)
- Kuramshin, D.R. (2016) Assessment of hydrocarbon reserves in the countries of the Caspian region. *University Vestnik*, 7-8, 82-87. (In Russian)
- Magomedov, A.K. (2018) *Caspian - Caucasus - Black Sea region: oil routes, trade routes, war routes (history and modernity)*. Ulyanovsk: UISTU. (In Russian)

- Makarov, I.A. & Sokolova, A.K. (2016)/ Conjugation of Eurasian Integration and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia. *Vestnik of international organizations*, 11, 2, 40-57. (In Russian)
- Markelov, K.A. (2020a). The concept of the "Greater Caspian" in the context of the geopolitical dimension. *Modern science and innovation*, 2 (30), 140-153. (In Russian)
- Markelov, K.A. (2020b). *The Greater Caspian Sea in Geopolitical Dimension: Monograph*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian)
- Markelov, K.A. & Golovin, V.G. (2020). The Great Caspian in the system of natural and geopolitical coordinates. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 2, 30-38. (In Russian)
- Markelov, K.A. & Golovina, E.E. (2020). Conjugation as a new political and economic concept: theoretical and practical aspect. *ASTRAPOLIS*, 9-10, 9-18. (In Russian)
- Markelov, K.A., Usmanov, R.Kh. & Golovin V.G. (2019), Black Sea-Caspian region: from geopolitics to geoeconomics of transport systems. *Caspian region: politics, economics, culture*, 1(58), 74-88. (In Russian)
- Martynov, I.A. & Markelov, K.A. (2019). Astrakhan region as a transport gateway to the Eurasian continent. *Issues of elitology: philosophy, culture, politics*, 17, 82-91. (In Russian)
- Matveev, I.E. Energy currents of the states of the Caspian region. Retrieved from: <http://matveev-igor.ru/articles/370422> (In Russian)
- Mirzoyan, A.V. & Khodorevskaya, R.P. (2017). Biodiversity of objects of aquatic biological resources of the Volga-Caspian fishery basin. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Ser.: Fish industry*, 4, 46 -60. (In Russian)
- Mirzoyan, A.V., Kalmykov, V.A., Kanatiev, S.V. & Khodorevskaya, R.P. (2018). The current state of commercial stocks and the reserves of the Caspian Sea marine fish fishery. *VNIRO Proceedings*, 171, 141–156. (In Russian)
- Belyakov, V.N., Ivanova, V.P. & Zilanov, V.K. (1998). *Scientific Foundations of Sustainable Fisheries and Regional Distribution of Fishing Objects of the Caspian Sea*. Moscow: VNIRO Publishing House. (In Russian)
- ООО LUKOIL-Nizhnevolzhskneft. Ecology. Retrieved from <https://nvn.lukoil.ru/ru/Responsibility/Ecology> (In Russian)
- On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2019. State report* (2020). Moscow: Ministry of Natural Resources of Russia; Moscow State University M.V. Lomonosov. (In Russian)
- Report on the results of the joint control event “Audit of the effectiveness of the set of measures to improve the Volga River, implemented in 2017–2019 and the past period of 2020, and their impact on solving the tasks of the Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018“ On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”(with the control and accounting bodies of the Astrakhan, Nizhny Novgorod and Yaroslavl regions). M., Accounts Chamber of the Russian Federation, Retrieved

- from <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0e5/0e55d126ecd64b72a362cccabfa6c5b4.pdf> (In Russian)
- Pozdnyakov, E.A. (1995) *Geopolitics*. Moscow: Progress, Culture. (In Russian)
- Decision of the Public Chamber of the Astrakhan region of 03/14/2016 "On the rational use of water resources, hydrological regime and sustainable functioning of the water management complex of the Lower Volga and the preservation of its unique system on the territory of the Astrakhan region". Retrieved from http://op.astrobl.ru/sites/default/files/reshenie_gotovoe.pdf (In Russian)
- Romanova, A.P. (2012). Caspian region in research of the Humanitarian Institute of Astrakhan State University with the support of Russian and foreign grants. *Caspian region: politics, economics, culture*, 1 (30), 350-353. (In Russian)
- Sergunin, A.A. & Tikhonov, V.G. (2009). "Eastern Partnership" and "Greater Caspian Region": Problems and Prospects. *Caspian region: politics, economics, culture*, 3(20), 30-38. (In Russian)
- Svitoch, A.A. (2014). *The Great Caspian: structure and history of development*. Moscow: Publishing house of Moscow State University (In Russian)
- Svitoch, A.A. (2016). Regressive epochs of the Greater Caspian Sea. *Water resources*, 43, 2, 134-148. (In Russian)
- Sokolsky, A.F. (2017). *Ecological problems of amateur and poaching in the Volga-Caspian fishing area: monograph*. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich. (In Russian)
- Strategy for the development of the seaport infrastructure of Russia until 2030 (approved at a meeting of the members of the Maritime Collegium under the Government of the Russian Federation*. Retrieved from http://www.rosmorport.ru/media/File/seastrategy/strategy_150430.pdf (In Russian)
- Fishman, I.L. (2016). *Geodynamic models of the Aral-Caspian region*. Almaty. (In Russian)
- Khodorevskaya, R.P. (2015). The importance of natural spawning and artificial sturgeon breeding in the formation of sturgeon stocks in the Caspian Sea. *Astrakhan vestnik of environmental education*, 2 (32), 74-89. (In Russian)
- Chernikova, V.E. (2016) Functioning of the "man - nature" system in the conditions of the ecological crisis. *Society: philosophy, history, culture*, 6, 30-33. (In Russian)
- Shtanov, V. (2016) Russia leaves for the Silk Way. *Vedomosti*. 13.12. 2016. (In Russian)
- Krивonogov, S. (2014) Chapter 4. Changes of the Aral Sea level. Micklin P., Aladin N., Plotnikov I. (Eds). *The Aral Sea: The Devastation and Partial Rehabilitation of a Great lake*. Heidelberg, 77–111.
- Hoagland, R.E. (2019) The greater Caspian region: competition and cooperation. *Caspian Magazine affairs*, January-February, 10-22. Retrieved from <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2019/10/Caspian-Affairs-Magazine-January-Issue-2019-1.pdf>
- Micklin, P. (2010) The past, present, and future Aral Sea. *Lakes & Reservoirs: Research and Management*, 15, 193-213.
- Ohmae, K. (1993). The Rise of the Region State. *International Affairs*, 72, 2, 78-87.

Tsalik, S. (2003) *Caspian Oil Windfalls: Who will benefit?* Caspian revenue watch / Open society institute: Central Eurasia Project. NY, 236 p.

For citation: Markelov, K.A. (2021). Caspian Geopolitical Space in the Regional Security System. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(1), 10-34.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-1-1-011-034